

Г. Нисский

**Творения святого Григория
Нисского**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г. Нисский**
Творения святого Григория Нисского: Часть 3 / Г. Нисский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 412 с.

ISBN 978-5-519-70950-7

Григорий Нисский (ок. 335 — после 394) — богослов, христианский епископ и святой, философ, экзегет, один из трех великих «каппадокийцев». Младший брат Василия Великого, близкий друг Григория Богослова. Признается Православной церковью и Римской католической церковью. Григорий вошел в историю как один из самых видных богословов и деятелей христианской мысли IV века. Обладая глубоким философским даром, он понимал философию только как средство для более глубокого проникновения в подлинный смысл Божественного откровения. Святой Григорий оставил после себя много сочинений догматического характера, слова и поучения.

ISBN 978-5-519-70950-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рить объ имени, только бы держаться полезныхъ разумѣній.

Ибо и великій Апостолъ, говоря, что *законъ духовенъ есть* (Рим. 7, 14.), подъ именемъ закона заключаетъ и историческія повѣствованія, такъ что все богодухновенное Писаніе для читающихъ есть законъ не только явственными заповѣдями, но и историческими повѣствованіями, разумѣющихъ глубоко обучающій вѣдѣнію тайнъ и чистому образу житія. Способомъ же толкованія пользуется Апостолъ, какимъ ему угодно, имѣя въ виду полезное; а не заботится объ имени, какое надлежитъ дать способу толкованія. Напротивъ того, намѣреваясь обратить исторію въ доказательство домостроительства о завѣтахъ, въ одномъ мѣстѣ говорить, что *излиняетъ мѣстъ* (Гал. 4, 20.); а потомъ, упомянувъ о другихъ чадахъ у Авраама, рожденныхъ ему отъ рабы и отъ свободной, воззрѣніе на нихъ называетъ иносказаніемъ (Гал. 4, 24.); также, изложивъ нѣкоторыя историческія событія, говоритъ: *образы прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше* (1 Кор. 10, 11.); и еще сказавъ, что не должно *заграждать устенъ вола пологаяща*, присовокупилъ, что не *о волѣхъ радитъ Богъ*, но *насъ ради всяко написася* (9, 9. 10.); а въ другомъ мѣстѣ менѣе ясное разумѣніе и вѣдѣніе отъ части называетъ *зерцаломъ* и *изданіемъ* (13, 12.); и также переходъ отъ тѣлеснаго къ ум-

ственному именуется обращеніемъ ко Господу и снятіемъ покрывала (2 Кор. 3, 16.). Во всѣхъ же силъ различныхъ способѣхъ и наименованіяхъ разумнаго воззрѣнія Павелъ преподаетъ намъ одинъ видъ ученія, что должно не на буквѣ (а) непременно останавливаться, такъ чтобы съ перваго взгляда представляющееся значеніе сказаннаго о добродѣтельной жизни во многомъ могло вредить намъ, а напротивъ того переходить къ невещественному и умственному взгляду, такъ чтобы понятія плотскія измѣнялись по смыслу и разумѣнію послѣ того, какъ плотское значеніе сказаннаго отрясено будетъ, подобно праху. И посему-то говоритъ Апостолъ, что *писма убисаетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6.): такъ какъ исторія (то есть въ Писаніи), если будемъ останавливаться на голыхъ событіяхъ, во многихъ мѣстахъ представляетъ намъ примѣры не доброй жизни. Ибо, какую пользу относительно къ добродѣтели доставить слушателю Пророкъ Осія, раждающій чада блужденія (Осія 1, 2.), и Исаія, входящій ко пророчицѣ (Иса. 8, 3.), если остановится кто на буквѣ сказаннаго?

(а) По рукописи, принадлежащей М. Синод. библіотекѣ подл. X 288, съ которою печатный текстъ статьи сей сличаемъ, будетъ съ начала до конца, здѣсь вмѣсто *тѣ приимати* читается *тѣ удержати*.

Или сколько содѣйствовать будутъ къ доблестной жизни повѣствованія о Давидѣ, какъ прелюбоудѣянiе и убійство вмѣстѣ сходятся въ одно преступленіе? Но если найдется какое либо основаніе, показывающее неукоризненность того, что устроилось этимъ; то истиннымъ окажется тогда слово Апостола, что *нигма убиваетъ*; такъ какъ содержитъ въ себѣ примѣры дурныхъ дѣлъ, *а духъ животворитъ*, потому что первоначально представляющееся и достойное оужденія понятіе предлагаетъ въ значенія божественныя.

Знаемъ же, что и Само всею тварію покланяемое Слово, когда въ человѣческомъ подобіи и видѣ, при посредствѣ плоти, сообщало божественныя тайны, такъ открывало намъ смыслъ закона, что два человѣка, которыхъ свидѣтельство истинно, по слову Его, суть Онъ Самъ и Отецъ (Іоан. 8. 17. 18.); и поставленный на высотѣ мѣдный змій, который для народа служилъ врачевствомъ отъ смертоносныхъ угрызений, по Его объясненію есть совершенное на крестѣ о насъ домостроительство. Да и самихъ святыхъ (б) учениковъ Своихъ обучаетъ тонкости разумѣнія прикровенными и тайными словами, въ притчахъ, въ подобіяхъ, въ темныхъ реченіяхъ, въ сказа-

(б) По рукописи вмѣсто: *ἀπλῶς* читается: *ἀρτυρω*.

ніяхъ, предлагаемыхъ загадочно, хотя дѣлать имъ истолкованіе сего наединѣ, объясняя сказанное неясно; а иногда, если не былъ понимаемъ ими смыслъ сказаннаго, порицалъ ихъ медлительность и неспособность (в) къ уразумѣнію. Ибо, когда повелѣвалъ имъ Господь воздерживаться отъ фарисейской закваски, а они по недогадливости смотрѣли на свои сумы, въ которыхъ не принесли хлѣбнаго запаса, тогда укоряетъ, какъ не уразумѣвшихъ, что закваскою означалось ученіе. И еще, когда ученики предлагали Ему трапезу, а Господь отвѣчалъ: *Азъ брашно имамъ ясти, ежеже вы не вѣсте* (Іоан. 4, 32.), и они предположили, что говорить о тѣлесной пищѣ, принесенной Ему изъ другаго мѣста; тогда толкуетъ слово Свое, что приличнымъ для Него и соотвѣтственнымъ брашномъ служить исполненіе спасительной воли.

И въ евангельскихъ изреченіяхъ можно набрать тысячи таковыхъ мѣстъ, что въ нихъ иное представляется съ перваго взгляда, а къ иному относится смыслъ сказаннаго: такъ на примѣръ разумѣть должно воду, о которой обѣтовалъ жаждущимъ, что вѣрующіе содѣлаются отъ нея источниками рѣкъ (Іоан. 7, 38.); а также *хлѣбъ, сходяй съ небесе* (6, 33.),

(в) По рукописи вмѣсто: *ἀτοπον* читается *ἄτονον*

храмъ разоряемый, и *трехъ дни* воздвигаемый (2, 19.), *путь* (14, 6.), *дверь* (10, 7.), камень, ни во что вѣняемый зиждущими и полагаемый во главу угла (Матѣ. 21, 42.), двоихъ на *одръ единомъ* (Лук. 17, 34.), жерновъ, мелющихъ : одну посмелую, другую оставляемую (Матѣ. 24, 41.), *трупъ*, *орловъ* (28), смоковницу, дѣлающуюся сочною и прозябающую вѣтви (32). Все сіе и подобное сему да будетъ для насъ побужденіемъ пользоваться божественными изреченіями и испытывать ихъ, быть внимательными при чтеніи, и всѣми способами изслѣдовать, не найдется ли гдѣ слово, которое выше разумѣнія, представляющагося по первому взгляду, руководящее мысль къ божественному и безплотному. Посему-то мы увѣрены, что запрещенное для вкушенія древо—не смоковница, какъ утверждали нѣкоторые, и не другое какое изъ плодовыхъ деревьевъ. Ибо, если тогда смертоносна была смоковница, то, конечно, и теперь не служила бы въ пищу. Притомъ же дознали мы изъ Владычняго изреченія, рѣшительно тому научающаго, что ничто *входящее во уста* не можетъ сквернить *человѣка* (Матѣ. 15, 11.). Напротивъ того въ законѣ ищемъ другаго какого либо смысла, который былъ бы достоинъ величія Законодателя. И, если слышимъ, что рай есть дѣло Божія насажденія, и что среди рая насаждено древо жизни; то у Открывающаго

сокровенныя тайны пытаемся дознать, какихъ растений дѣлатель и насадителемъ бываетъ Отецъ, и какъ возможно въ самой срединѣ рая быть двумъ древамъ, древу спасенія и древу погибели? Ибо точная середина, какъ въ окружности круга, должна, конечно, находиться въ одномъ средоточіи. Если же по которую либо сторону средоточія поставить другое средоточіе, то, по всей необходимости, вмѣстѣ съ средоточіемъ перемѣстится и весь кругъ, такъ что прежнее средоточіе уже не будетъ серединою. Итакъ, если рай былъ тамъ одинъ; то почему говоритъ Писаніе, что, хотя каждое изъ деревъ представлялось особо, однакоже по срединѣ было и то и другое, между тѣмъ какъ смертоносному изъ нихъ странно быть Божиимъ насажденіемъ, чему учить тоже Писаніе, утверждающее, что всѣ дѣла Божіи *добра злы* (Быт. 1, 31.)? Если кто не усмотритъ въ этомъ истины при помощи любомудрія, то для не способныхъ разсуждать покажется, что сказанное не состоятельно и баснословно. И долго было бы собирать, что найдется у каждаго изъ Пророковъ, какъ напримѣръ Михей говоритъ, что *будетъ въ послѣднія дни явлена гора надъ верхи горъ* (Мих. 4, 1.), именуетъ же горою тайну благочестія, являемую на погибель сопротивныхъ силъ (г)?

(г) По рукописи слово: *установи* не читается.

Почему возвышенный Исаія говоритъ, что восходитъ жезлъ и цвѣтъ изъ корня (Ис. 11, 1.). указывая симъ на явленіе Господа во плоти? Или какой имѣютъ смыслъ, по буквальному значенію, у великаго Давида, *гора усыренная* (Пс. 67, 16.), или *колесница т.чати телъ* (18). или *сонъ юнецъ*, оставляемый *въ юницахъ людскихъ* (31.). или нога, омоченная *въ крови*, или *языки псовъ* (24). или Ливанъ, на подобіе тельца, истниваемый съ кедрами (д) (Пса. 28, 6.)? И кромѣ сего можно, изъ остальнаго пророчества собравъ тысячи мѣстъ, научить необходимости такого взгляда на реченія относительно къ ихъ смыслу, отвергнувъ который, какъ это нѣкоторымъ угодно, по моему мнѣнію, поступить всякій подобно тому, кто въ снѣдь человѣку на трапезѣ предложить хлѣбное произрастеніе, не обдѣлавъ его, не обмоливъ колоса, не отдѣливъ на вѣялкѣ зеренъ отъ мякины, не измолотъ жита въ муку, и не приготовивъ хлѣба по надлежащему способу печь хлѣбы. Посему какъ необдѣланное произрастеніе составляетъ пищу скотовъ, а не людей; такъ иныи можетъ сказать, что составляютъ пищу скорѣе неразумныхъ, нежели разумныхъ людей и богодухновенныя реченія, не приуготовленныя болѣе тонкимъ обозрѣніемъ,

(д) По рукописи: *μετα τοῦ κίδρεως*.

и не только реченія ветхаго завета, но даже многія и въ евангельскомъ ученіи, какъ на-примѣръ: *лопата, отребляющая муно* (Матѣ. 3, 12.), *плевъ, отвѣваемые вѣтромъ*, *пшеница, остающаяся при ногахъ вѣющаго, огонь негасящій*, добрая житница, дерево, приносящее худые плоды, угроза сѣкирою, грозно указующая на посѣченіе деревъ (10), камни, претворяемые въ естество человѣческое (9).

Сіе пусть будетъ у меня написано къ твоему благоразумію какъ нѣкое письменное оправданіе передъ тѣми, которые поставляютъ въ законъ въ божественныхъ реченіяхъ не искать ничего больше, кромѣ ближайшаго буквальнаго ихъ значенія. Если же и свой трудъ предать письмени пожелали мы послѣ Оригена, усердно потрудившагося надъ этою книгою; то никто да не обвиняетъ насъ въ этомъ, имѣя въ виду божественное изреченіе Апостола, который говоритъ: *каждо свою мзду прииметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8.). Но сочинено это мною не на показъ; напротивъ того, поелику многое изъ сказаннаго въ церкви по любознательности замѣчено было нѣкоторыми изъ окружающихъ насъ, то, иное именно все, что было связано въ ихъ замѣчаніи. взявъ у нихъ, а иное, что необходимо требовало дополненія, присовокупивъ отъ себя, составилъ я сіе толкованіе, въ видѣ бесѣдъ; въ слѣдъ за прочитаннымъ мѣстомъ предлагая обзоръ сказан-

наго, столько употребилъ на сіе досуга, сколько въ эти дни поста дозволили время и дѣла; потому что въ продолженіи ихъ слово сіе приготовлено было нами для народнаго слышанія. Если же и продолженіе жизни и мирное состояніе даруетъ намъ Податель жизни—Богъ; то, можетъ быть, простремся и до остальнаго; потому что теперь наше слово и обозрѣніе дошли уже до половины. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми нами во вѣки вѣковъ! Аминь.

ВЕСѢДА I.

(1.). Да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ Своихъ: яко блага сосца Твоя паче вина, (2) и воня мѣра паче всѣхъ ароматъ. Мѣро измѣнае имя Твое. Сею ради отроковицы возлюбиха Тя. (3) Привлекоша Тя: въ слѣдъ Тебе въ воню мѣра Твоего течемъ. Введе мя царь въ ложницу Свою: возрадуемся и возвеселимся о Тебѣ, возлюбимъ сосца Твоя паче вина: правость возлюби Тя.

Вы, которые, по совѣту Павла, какъ нечистаго какого одѣянія, совлеклись *ветхаго* человека съ дѣяньми и похотями его (Кол. 3, 9.), и чистотою жизни возложили на себя свѣтлыя одежды Господа, какія показалъ Онъ на горѣ преображенія, лучше же сказать, облечены въ Самаго Господа нашего Иисуса Христа, въ Его ризу—любовь, и сообразуетесь Ему въ без-

страсти и во всемъ божественномъ, выслушайте тайну Пѣсни пѣсней, войдите во внутренность чистаго брачнаго чертога, убѣжденные чистыми и нескверными мыслями, чтобы кому либо, привлеки за собою страстный и плотскій помыслъ, и не имѣя на себѣ одѣянія совѣсти. приличнаго божественному браку, не быть связаннымъ собственными своими помыслами, и чистые гласы жениха и невѣсты низводя до скотскихъ и неразумныхъ страстей, а чрезъ нихъ, покрывъ себя срамными представленіями, не быть изверженнымъ изъ сонма веселящихся на бракѣ, радость брачнаго чертога обмѣнивъ на скрежетъ зубовъ и на плачь.

О семъ свидѣтельствую, намѣреваясь коснуться таинственнаго торжества, изображеннаго въ Пѣсни пѣсней. Ибо описанными здѣсь дѣйствіями душа нѣкоторымъ образомъ уготовляется въ невѣсты для безплотнаго, духовнаго и невещественнаго сочетанія съ Богомъ. *Иже всѣхъ хочетъ спасти и въ разумъ истинны пріити* (1 Тим. 2. 4.), указываетъ здѣсь самый совершенный и блаженный способъ спасенія, именно посредствомъ любви. Ибо инымъ бываетъ спасеніе и посредствомъ страха, когда удаляемся отъ зла, взирая на угрозы наказаніемъ въ гееннѣ; а иные преслѣвуютъ въ добродѣтели по упованію награды, предоставленному жившимъ благочестиво, пріобрѣтая доб-